

ЮБИЛЯРУ НА ПАМЯТЬ

Киниступа. - 1995. - 20 мая. - С. 7.

НЕУКРОТИМАЯ СТРОПТИВИЦА

Никогда не забуду, как Ирина Николаевна Бугримова, харьковская соседка моей бабушки, нежно любила Людмилу Ивановну Касаткину! Хотя, казалось бы, в юной актрисе, сыгравшей в «Укротительнице тигров», мало что было от прототипа — первой в мире женщины — дрессировщицы диких зверей.

И вот со временем это скрытое, но уже и тогда явственное качество творческой индивидуальности актрисы выросло, укрупнилось, огранилось в характер, судьбу, образ. Которому, что и знаменитой дрессировщице, балерине, космонавту-женщине, другого имени уже не подберешь, и не нужно, кроме имени собственного. Кто у нас балерина? Разумеется, Уланова. А кто у нас строптивница? Ясно, что Касаткина.

Не штука, не заноза, не головная боль — это кто-то другой сыграет или уже сыграл. Но строптивница у нас в кино и на театре только одна. И дело тут не в том, что именно она с Поповым — классическая для нас Катарина в нашем киношедевре «Укрощение строптивой». Ее как бы и не могло не быть Катариной. Вот такой, ко-

торая даст сто, двести очков форы всем Элизабет Тейлор мира. Потому что там — игра, а здесь — судьба.

Разумеется, грани этой судьбы, этого Образа являются и в «Помни имя свое», и в «Матери Марии», «Вызываем огонь

на себя», «Операции «Трест», «Расколе»... Являются эти грани и в театральных работах Людмилы Ивановны на бессменных для нее подмостках Театра Армии.

Звонит, не умолкая, такая чистая и неподдающаяся деле-

нию на положительно-отрицательные амплуа нота женского достоинства, благородной упрямки. Какого-то трагедийного одиночества человека, которому приходится и достанет сил стоять хоть насмерть за это самое достоинство в превращениях бытия. И если вспомнить вновь о Шекспире, то ведь эта строптивость не вздорность в подспудном желании продаться по дорожке, как это играют в Голливуде.

Нет уж, наша строптивость — от жажды полюбить раз и навсегда. Что и подтверждается в судьбах русских женщин, когда они выходят на свои вершинные проявления — Балерина, Укротительница, Летчица, Космонавт... Вот это — наше, незаемное, чему потрясается и, дай Бог, чтобы всегда потрясался мир! А если хотите увидеть наглядное тому подтверждение — вот вам фотография неукротимой Строптивницы с ее счастливым Петруччио — кинорежиссером Сергеем Колосовым. И если это не прекрасно, то я уж и не знаю, какого Шекспира нам тогда надо?

Игорь
СЕМИРЕЧЕНСКИЙ.